

Мейер Дмитрий Иванович

**Право собственности по русскому
праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович М.**
Право собственности по русскому праву / Мейер Дмитрий Иванович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 141 с.

ISBN 978-5-519-96035-9

ISBN 978-5-519-96035-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стію, а донынѣ вѣчное и потомственное владѣніе означаетъ *право собственности* (1). Конечно, право собственности постоянно существуетъ въ юридическомъ быту, потому-что юридическій бытъ неудобомыслимъ безъ господства надъ вещью, а который-либо видъ господства оказывается-же господствомъ полнѣйшимъ; но въ законодательствѣ право собственности получаетъ себѣ опредѣленіе только уже при значительномъ успѣхѣ въ развитіи юридическихъ понятій. Въ нашемъ законодательствѣ право собственности опредѣляется такъ: «кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно доколѣ не передастъ другому, или кому власть сія отъ перваго пріобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія: тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности*» (2). Но замѣтимъ, что понятій, выражаемыхъ въ этомъ опредѣленіи, должно держаться съ нѣкоторою осторожностію. Такъ, право собственности, по опредѣленію законодательства, характеризуется независимостію и исключительностію собственника во владѣніи, пользованіи и распоряженіи вещью. Но мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемся съ ограниченіями собственника относительно пользованія собственностію, существуетъ цѣлая система опредѣленій о правѣ участія въ чужомъ имуществѣ, собственникъ ограничивается нерѣдко относительно распоряженія вещью, но тѣмъ не менѣе право собственности признается за нимъ. Равнымъ образомъ вѣчность и потомственность, по опредѣленію законодательства, характеризуютъ право собственности, но оно можетъ быть и временнымъ.

(1) Св. зак. гр. ст. 388, *примѣч.*

(2) Тамъ-же.

§ 2.

Каждое право можетъ быть разбито на составныя части, составляющія его содержаніе. Содержаніе права собственности обыкновенно опредѣляется такъ: вслѣдствіе своего права господства надъ вещью, лицо можетъ поставить себя въ фактическое отношеніе къ вещи, *владѣть* ею; лицо можетъ подчинить вещь, составляющую его собственность, своимъ потребностямъ, удовлетворять имъ, *пользоваться* вещью безъ прямого разрушенія самой вещи; наконецъ, лицо можетъ прекратить самое право собственности на вещь или такимъ образомъ, что и никакое другое лицо не будетъ господствовать надъ нею, уничтожить вещь, или такимъ, что господство перейдетъ къ другому лицу, — словомъ, какъ говорится, лицо можетъ *распоряжаться* вещью. Къ владѣнію, пользованію и распоряженію, въ самомъ дѣлѣ, могутъ быть подведены всѣ возможные дѣйствія собственника относительно вещи, такъ-что самое право собственности можно опредѣлить совокупностію *права владѣнія, права пользованія и права распоряженія*. Но иногда допускаютъ еще четвертое право въ смыслѣ составной части права собственности — *право охраненія собственности*. Собственникъ дѣйствительно можетъ отыскивать свою вещь, въ чьихъ-бы рукахъ она ни находилась; относительно недвижимаго имущества по нашему законодательству существуютъ даже нѣкоторыя особенности въ судопроизводствѣ; но тѣмъ не менѣе право судебной защиты не составляетъ какого-либо особеннаго права, составной части права собственности: ибо право судебной защиты сопутствуетъ всякому праву, оно входитъ въ составъ самаго понятія о правѣ — право безъ права судебной защиты не право, здѣсь нѣтъ права.

Обратимся къ разсмотрѣнію составныхъ частей права собственности въ-отдѣльности.

§ 3.

ПРАВО ВЛАДѢНІЯ.

Сказано, что, вслѣдствіе права собственности, лицо можетъ состоять въ непосредственномъ фактическомъ отношеніи къ вещи, *владѣть* ею. Но и несобственникъ можетъ находиться въ фактическомъ отношеніи къ вещи. Напр. собственникъ предоставляетъ пользованіе вещью другому лицу и съ тѣмъ вмѣстѣ передастъ ему владѣніе, такъ-что стороннее лицо становится въ фактическое отношеніе къ вещи: это стороннее лицо владѣетъ также по праву, только не по праву собственности, а по праву, производному отъ него. Но фактическое отношеніе лица къ вещи можетъ возникнуть независимо отъ вопроса о правѣ его на владѣніе, оно можетъ быть даже нарушеніемъ права. Напр. воръ похищаетъ вещь: онъ владѣетъ ею, но это владѣніе нарушаетъ право лица, у котораго вещь похищена. Еслибы такое владѣніе, независимое отъ права, всегда оставалось на степенн факта, то оно было-бы чуждо области права и не имѣло-бы мѣста въ наукѣ гражданского права, потому что наука права не занимается собственно фактами. Во многихъ случаяхъ дѣйствительно владѣніе остается фактомъ и тогда не обращаетъ на себя вниманія науки права. Такъ, очень часто владѣніе бываетъ временное, мгновенное и, кромѣ факческаго отношенія лица къ вещи, не представляетъ болѣе ничего. Напр. лицо беретъ въ руки вещь и разсматриваетъ ее. Но въ иныхъ случаяхъ фактическое отношеніе лица къ вещи связывается съ извѣстными юридическими послѣдствіями, почему и обращаетъ на себя вниманіе науки гражданского права. Напр. владѣніе вещью при извѣстныхъ условіяхъ даетъ надъ нею право собственности (3); или владѣніе движимою вещью даетъ мѣсто предположенію права собственности за владѣль-

(3) Св. зак. гр. ст. 451.

цемъ (4); связываются извѣстныя выгоды съ владѣніемъ добросовѣстнымъ, которое нѣкоторымъ образомъ даже конкурируетъ съ правомъ (5) и т. д. Такое владѣніе, связанное съ юридическими послѣдствіями, называется *юридическимъ*, по только юридическое въ этомъ случаѣ не значитъ то-же, что законное: и недобросовѣстное владѣніе, слѣдов. незаконное есть юридическое, какъ-скоро съ нимъ связываются извѣстныя юридическія послѣдствія. Въ отличіе отъ этого юридическаго владѣнія, фактическое отношеніе лица къ вещи, не связанное ни съ какими юридическими послѣдствіями, называется владѣніемъ *естественнымъ* или *удержаніемъ* (detentio). Разсмотримъ-же существо юридическаго владѣнія и тѣ условія, при которыхъ фактическое отношеніе лица къ вещи сопровождается юридическими послѣдствіями (6).

§ 4.

Юридическіе моменты, представляющіеся въ томъ фактическомъ отношеніи лица къ вещи, которое мы назвали юриди-

(4) Тамъ-же, ст. 452.

(5) Тамъ-же, ст. 526, 527.

(6) Замѣтимъ, что юристы несогласны на-счетъ систематики юридическаго владѣнія (въ смыслѣ владѣнія юридическаго независимо отъ права) въ наукѣ гражданского права и многіе осуждаютъ изложеніе ученія о юридическомъ владѣніи по поводу права собственности. Такъ *Пушта*, принимая владѣвіе за *право личности*, излагаетъ ученіе о немъ въ ученіи о правахъ личности. *Ганецъ* излагаетъ ученіе о владѣніи въ ученіи о *вещныхъ правахъ*. Многіе другіе юристы помѣщаютъ ученіе о владѣніи въ такъ-называемой *общей части* гражданского права. По нашему мнѣнію, ученіе о владѣніи не находитъ себѣ мѣста ни въ ученіи о *правѣ собственности*, потому-что, если наукѣ и приходится иногда излагать о фактахъ по ихъ связи съ юридическими послѣдствіями, то всего удобнѣе, конечно, излагать о такихъ фактахъ тамъ, гдѣ фактическія понятія приходится отличать отъ понятій чисто-юридическихъ. О владѣніи-правѣ, нѣтъ сомнѣнія, нужно говорить по поводу ученія о правѣ собственности, потому-что владѣніе-право составляетъ часть права собственности. Но владѣніе-право указываетъ на понятіе о владѣніи-фактѣ, и такъ-какъ фактъ этотъ при извѣстныхъ условіяхъ связывается съ юридическими послѣдствіями, то, говоря о фактѣ, слѣдуетъ и его юридическое значеніе.

ческимъ владѣніемъ, подали поводъ къ замѣчательному спору въ ученіи о владѣніи, къ установленію двухъ различныхъ теорій владѣнія. Одна теорія признаетъ владѣніе *правомъ*: полагаетъ, что недостаточно характеризовать владѣніе фактическимъ отношеніемъ лица къ вещи, а должно присовокупить, что это фактическое отношеніе лица къ вещи, пока не будетъ признано нарушеніемъ чьего-либо права, само составляетъ право. Защитники этой теоріи указываютъ въ-особенности на то, что владѣніе охраняется, въ частности указываютъ на Римское право, на существующіе въ немъ interdicta по владѣнію, interdicta adipiscendae possessionis и interdicta recuperandae possessionis. Но, соглашаясь между собою въ воззрѣніи на владѣніе, какъ на право, главные поборники теоріи, *Гансъ* и *Пухта*, расходятся въ опредѣленіи характера этого права. Гансъ, признавая владѣніе правомъ, сближаетъ его съ правомъ собственности, только находитъ, что во владѣніи нѣтъ того законнаго господства, которое признается въ собственности, и потому полагаетъ, что владѣніе, будучи господствомъ лица надъ вещью, есть особый *видъ вещнаго права* (7). Пухта, напротивъ, признаетъ владѣніе *правомъ личности*: потому, говоритъ онъ, охраняется владѣніе, что лицо поставляетъ себя въ фактическое отношеніе къ вещи, а таково уваженіе къ личности, что и незаконное отношеніе лица къ вещи охраняется общественною властію (8). Право владѣть, по мнѣнію Пухты, есть такое-же *право личности, какъ право ходить, сидѣть, жениться и т. д.*, словомъ, это одно изъ тѣхъ правъ, которыя не имѣютъ объекта. Другая теорія, главнымъ поборникомъ которой является *Савини*, и юридическое владѣніе, фактическое отношеніе лица къ вещи, связанное съ извѣстными юридическими послѣдствіями, признаетъ не болѣе какъ *фактомъ*, а не правомъ (9). Савини основывается на томъ, что понятіемъ

(7) *Gans*, Ueber die Grundlage des Rechts des Besitzes. Berlin 1839.

(8) *Puchta*, Cursus der Institut. (Leipzig 1854), § 224.

(9) *Savigny*, Das Recht des Besitzes (Giessen 1837), I Abschn.

объ охраненіи не исчерпывается понятіе о правѣ, и если владѣніе охраняется, то оно и охраняется только какъ фактъ. Остановливая вниманіе свое въ-особенности на Римскомъ правѣ, Савинья находитъ, что интердикты по владѣнію только пренятствуютъ самоуправству: цѣль ихъ—скорѣйшее прекращеніе самоуправства, нарушающаго владѣніе. При судопроизводствѣ по интердиктамъ не обращается вниманія на право, а только на фактъ владѣнія, и по этому факту разрѣшается столкновение, а потому и рѣшеніе по интердикту касается только самаго владѣнія и не устраняетъ иска о правѣ. Эту послѣднюю теорію владѣнія можно считать нынѣ господствующею: въ настоящее время уже найдется немного юристовъ, которые будутъ признавать владѣніе правомъ. Обращаясь къ отечественному законодательству, мы не видимъ никакой надобности отступать отъ воззрѣнія на владѣніе, какъ на фактъ, находимъ напротивъ, что воззрѣніе это какъ нельзя лучше подходитъ къ нашему законодательству. Правда, и наше законодательство опредѣляетъ, что владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства: въ случаѣ нарушенія владѣнія, лицу представляется въ-теченіе десятидневнаго срока обратиться къ полиціи съ просьбою о возстановленіи владѣнія и полиція возстановляетъ его совершенно независимо отъ вопроса о правѣ, который разрѣшается судомъ (10). Но въ этомъ еще нѣтъ повода отступить отъ воззрѣнія на владѣніе, какъ на фактъ, и признать его правомъ. Для того, чтобы фактическое отношеніе обратилось въ право, нужно, чтобы владѣніе охранялось не только отъ насилія и самоуправства, а отъ всякаго притязанія на вещь; но такого охраненія законодательство не предоставляетъ владѣнію и слѣдов. не даетъ ему существеннаго условія права. Правда, и владѣніе незаконное охраняется отъ насилія и самоуправства (11); но это не значитъ, что владѣніе охраняется, какъ право, а значитъ только, что владѣлецъ охра-

(10) Св. зак. гр. ст. 2033.

(11) Тамъ-же, ст. 450.

няется отъ насилія и самоуправства: владѣніе можетъ служить поводомъ къ насилію и самоуправству, точно такъ-же, какъ насиліе и самоуправство могутъ быть направлены на лицо и независимо отъ владѣнія, и вотъ законодательство охраняетъ отъ нихъ, по поводу-ли владѣнія или по другому какому поводу встрѣтятся они, такъ что охраняется собственно лицо владѣльца, человѣкъ, а не самое владѣніе. Всякое владѣніе, не вытекающее изъ права собственности, есть фактъ, но юридическія послѣдствія, связанныя съ владѣніемъ, въ различныхъ случаяхъ бываютъ различны, такъ-что во владѣніи можно различать нѣсколько видовъ. На основаніи нашего законодательства, можно различать владѣніе *давностное*, владѣніе *добросовѣстное* и владѣніе *незаконное* (12). *Владѣніе давностное* то, которое влечетъ за собою приобрѣтеніе права собственности по давности. *Владѣніе добросовѣстное*, которое основывается на искреннемъ, хотя и ложномъ представленіи владѣльца о правѣ владѣнія. Владѣніе это называется также *законнымъ*, но такъ-какъ оно все-таки не есть право, то лучше называть его именно добросовѣстнымъ (*bonae fidei possessio*). *Владѣніе незаконное*, въ противоположность добросовѣстному, владѣніе сознательно-незаконное, нарушающее чье-либо право. Владѣніе незаконное законодательство различаетъ на владѣніе *самовольное*, *насильственное* и *подложное* (13). Самовольнымъ называется владѣніе, неоснованное на правѣ, нарушающее притомъ право другого лица, но безъ насилія. Владѣніе насильственное также самовольное, но соединенное съ примѣненіемъ насильственныхъ мѣръ. Равнымъ образомъ и владѣніе подложное характеризуется самовольнымъ, при которомъ употребленъ подлогъ для приобрѣтенія или продолженія владѣнія. Должно сказать однако, что различіе видовъ незаконнаго владѣнія не имѣетъ значенія по-отношенію къ самому владѣнію: различныя преступ-

(12) Тамъ-же, ср. ст. 440, 451, 526.

(13) Тамъ-же, ст. 443—448.

лсїя могутъ быть соединены съ незаконнымъ владѣніемъ, различная отвѣтственность наступаетъ за различныя преступленія, по гражданскія послѣдствія незаконнаго владѣнія одинаковы, будетъ-ли это владѣніе самовольнымъ, насильственнымъ или подложнымъ.

Какъ фактическое отношеніе лица къ вещи, владѣніе не находитъ себѣ опредѣленія въ положительномъ законодательствѣ, которое предполагаетъ фактъ владѣнія, какъ нѣчто общепзвѣстное. Однакожь только внимательное изученіе этого факта приводитъ къ уясненію его свойства и принадлежностей. Оказывается, что юридическое владѣніе слагается изъ двухъ дѣятелей: *матеріальнаго* или *внѣшняго* и *духовнаго* или *внутренняго*. Внѣшній дѣятель состоитъ въ матеріальной связи лица съ вещью. Знаменательно выражается эта связь Латинскимъ именемъ владѣнія—*possessio*, производнымъ отъ *sedere*. Точно также и наше слово «*сидѣть*» въ древнемъ юридическомъ языкѣ нерѣдко употребляется въ смыслѣ владѣть, находится въ матеріальномъ соприкосновеніи съ вещью. Подобный-же смыслъ выражаетъ собою и самое слово «*владѣть*», или только справедливое мнѣніе *Морошкина*, что слово «*владѣть*», старинное «*володѣти*», происходитъ отъ «*волю дѣяти*», что значить обнаруживать волю, т.-е. находится въ такомъ отношеніи къ предмету, которое даетъ возможность проявить свою волю относительно предмета (14). Но эту матеріальную связь лица съ вещью, какъ дѣятеля владѣнія, не должно представлять себѣ ежеминутно существующею: если напр. лицо владѣетъ поземельнымъ участкомъ, то не требуется, чтобы владѣлецъ постоянно спѣлъ на немъ, а достаточно одной возможности для владѣльца во всякое время поставить себя въ фактическое отношеніе къ владѣмой вещи, такъ-что внѣшняго дѣятеля владѣнія собственно должно понимать не какъ постоянную матеріальную

(14) *Морошкина*, Разсужденіе о владѣніи по началамъ Росс. законодательства (Москва 1837), стр. 77.

связь владѣльца съ вещью, -а какъ постоянную возможность такой матеріальной связи. Должно обращать вниманіе на свойства вещи, подлежащей владѣнію, и если, по существу вещи, нѣтъ надобности въ ея постоянномъ держаніи (а это можно сказать о всякой вещи), то для признанія владѣнія продолжающимся вполнѣ достаточно одной возможности матеріальнаго соприкосновенія съ вещью, достаточно, чтобы вещь была напр. за ключемъ владѣльца, въ его домѣ, или даже только въ его завѣдываніи, такъ-что непосредственное матеріальное обладаніе вещью существенно только для пріобрѣтенія владѣнія, для его начала. Внутренній, духовный дѣятель владѣнія состоитъ въ сознаніи господства надъ вещью, въ намѣреніи лица распорядиться ею, какъ своею. Присутствіемъ этого дѣятеля именно и характеризуется юридическое владѣніе въ отличіе отъ владѣнія естественнаго, въ которомъ нѣтъ сознанія господства, а одинъ только корпусъ, тѣло владѣнія. Нѣтъ надобности въ сознаніи права, хотя и сознаніе права можетъ входить въ составъ духовнаго дѣятеля владѣнія, напр. владѣніе добросовѣстное именно основывается на сознаніи права, хотя и ложномъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что юридическое владѣніе не существуетъ безъ сознанія права: напр. владѣніе незаконное чуждо сознанія права и все-таки владѣніе юридическое. Римское право называетъ духовную сторону владѣнія *animus rem sibi habendi*, и нерѣдко понимаютъ это выраженіе въ томъ смыслѣ, будто владѣлецъ долженъ питать въ себѣ сознаніе права, притомъ права собственности. Такъ думаетъ напр. *Неволинъ* (15). Но *animus rem sibi habendi* не означаетъ сознанія права, а только сознаніе господства, намѣреніе распорядиться вещью, какъ своею. Тѣмъ не менѣе нашему законодательству можно приписать требованіе отъ владѣльца сознанія права: даже для обращенія владѣнія въ право собственности по давности наше законодательство не требуетъ, чтобы владѣлецъ руковод-

(15) *Неволина*, Истор. Росс. гр. зак. II, стр. 109.

ствовался во владѣніи сознаниемъ права, а требуетъ только, чтобъ лицо владѣло въ видѣ собственности (16). Сознаніе господства надъ вещью, конечно, должно выразиться какимъ-либо дѣйствіемъ владѣльца, которое-бы ясно обнаруживало его намереніе владѣть вещью, какъ своею. Но какъ относительно виѣшняго дѣятеля владѣнія мы сказали, что нѣтъ надобности въ постоянномъ непосредственномъ обладаніи вещью, точно такъ же должно сказать, что нѣтъ надобности въ ежеминутномъ сознаніи владѣльца относительно его господства надъ вещью, въ ежеминутномъ проявленіи сознанія, а достаточно лишь, чтобъ владѣлецъ разъ выразилъ это сознаніе и оно постоянно предполагается въ немъ, пока не наступятъ обстоятельства, исключаящія такое предположеніе, напр. лицо объявитъ, что не хочетъ болѣе владѣть вещью. Только при совокупномъ существованіи матеріальнаго и духовнаго дѣятелей владѣнія представляется юридическое владѣніе: присутствіе одного фактическаго отношенія, одной наружной стороны юридическаго владѣнія производитъ владѣніе естественное; присутствіе одного духовнаго дѣятеля безъ фактическаго отношенія къ вещи не имѣетъ никакого значенія. Поэтому, кто не способенъ проявить ту или другую сторону владѣнія, не способенъ и къ юридическому владѣнію. Такъ матеріальное соприкосновеніе съ вещью возможно только для физическаго лица, юридическое-же лицо, будучи понятіемъ, не способно къ такому соприкосновенію и слѣдов. непосредственно не способно къ юридическому владѣнію. Нѣкоторые юристы на этомъ основаніи дѣйствительно отвергаютъ возможность владѣнія для юридическаго лица. Но если вся дѣятельность юридическаго лица совершается чрезъ представителей, то отчего-же не допустить для него и владѣніе чрезъ представителя? Нужно только, чтобы представителю было присуще сознаніе возможности распоряжаться вещью не какъ своею, а какъ вещью юридическаго лица:

(16) Св. зак. гр. ст. 451.